Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7518-2026-2-35-40

МАКАРОВ Тимур Игоревич,
студент-магистрант института технологий предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия,
ORCID: 0009-0003-1475-2246, SPIN-код: 9323-8016,
e-mail: tim29603@gmail.com

ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ЕГИПТА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК 2019 ГОДА

Аннотация. В статье осуществляется анализ конституционных полномочий Президента Арабской Республики Египет, позволяющий охарактеризовать положение главы государства в системе разделения властей. Особое внимание уделяется конституционным поправкам 2019 года, значительно повлиявшим на институт президентства. Автор классифицирует полномочия главы египетского государства по ветвям власти и определяет правовые границы прав и обязанностей Президента АРЕ. Внимание также уделяется перспективам развития института президентства и политическим аспектам. В заключении автор приходит к выводу, что дальнейшее усиление института президентства может вызвать ответную реакцию со стороны либерально-демократических сил страны. Также указывается на необходимость правового формулирования демократических механизмов участия граждан в управлении государством и институционального балансирования высших органов законодательной и судебной властей с целью создания правового противовеса главе государства и укрепления гражданских основ государственного механизма Египта.

Ключевые слова: Арабская Республика Египет; Египет; Президент Египта; принцип разделения властей; Конституция Египта; исполнительная власть; институт президентства.

MAKAROV Timur Igorevich,
Master's student at the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law
Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

THE POSITION OF THE PRESIDENT OF EGYPT IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL AMENDMENTS OF 2019

Annotation. This article analyzes the constitutional powers of the President of the Arab Republic of Egypt, allowing us to characterize the head of state's position within the system of separation of powers. Particular attention is paid to the 2019 constitutional amendments, which significantly impacted the institution of the presidency. The author classifies the powers of the Egyptian head of state by branch of government and defines the legal boundaries of the rights and responsibilities of the President of the Arab Republic of Egypt. Attention is also paid to the prospects for the development of the presidency and its political aspects. In conclusion, the author concludes that further strengthening of the presidency could provoke a backlash from the country's liberal democratic forces. The author also points to the need for legally defined democratic mechanisms for citizen participation in government and institutional balancing between the highest bodies of the legislative and judicial branches of government in order to create a legal counterweight to the head of state and strengthen the civilian foundations of Egypt's state machinery.

Key words: Arab Republic of Egypt; Egypt; President of Egypt; principle of separation of powers; Constitution of Egypt; executive power; institution of the presidency.

Введение. Для понимания сегодняшних направлений развития института президентства в Арабской Республике Египет (АРЕ) необходимо учитывать не только политические реалии[1] [1, с. 28], которые, пожалуй, имеют более весомое значение в арабском мире вообще, но и пра-

[1] На политическую жизнь Египта традиционно оказывают влияние вооружённые силы, армия АРЕ как ключевой политический институт.

вовые аспекты, которые отчасти и формируют юридические границы гипотетического легального развития президентства в Египте. В этом контексте особое внимание исследователей, помимо конституционно-правового анализа корпуса полномочий главы египетского государства, привлекают события 2019 года (в частности, конституционный референдум), которые не только оказали влияние на отдельные вопросы египетского государственного устройства и юстиции, но и обозначили новую эпоху государственности, сформировав специфичную систему власти, в которой роли Президента Республики уделяется особое внимание. Для начала взвешенной и рациональной дискуссии видится необходимым переосмыслить те изменения, которые были одобрены египетским народом не только в призме расширения президентских полномочий, но также и в их влиянии на реализацию принципа разделения властей и механизма сдержек и противовесов. Это поможет более точно выявить ключевые приобретённые институционально-правовые преимущества Президента АРЕ с учётом не только усиления его роли, но и в контексте ослабления законодательной и исполнительной ветвей государственной власти [2, с. 3177].

Итак, в 2019 году в Конституцию АРЕ [3] 2014 года, принятую на конституционном референдуме после отстранения от власти правящего на тот момент движения «Братья-мусульмане»* и президента М. Мурси, Палатой представителей и народом Египта были приняты поправки в Основной закон, в числе которых находились изменения, оказавшие значительное влияние на усиление и без того мощной президентской власти. В соответствии со ст. 226 Конституции АРЕ в редакции 2014 года изменения, не расширяющие прав и свобод, не могут быть внесены в нормы, касающиеся переизбрания Президента АРЕ и принципов свободы и равенства. [4, с. 373] Вопреки этому законодателями были увеличены сроки президентства с 4 лет до 6[2]. Отдельными изменениями был пролонгирован срок действующего Президента А. Ф. ас-Сиси, а также предусмотрена возможность его переизбрания, что и осуществилось на президентских выборах в 2023 году [5].

До поправок 2019 года президент АРЕ имел широкие полномочия (без учета скрытых и подразумеваемых самим этим институтом) [6, с. 80]; после внесения изменений глава египетского государства получил конституционные рычаги контроля в неявной форме над законодательной ветвью власти, но прежде всего над судебной. Усиление президентской власти происходило не столько за счёт формулирования/выведения полномочий Президента, сколько функционального ослабления законодательной и судебной ветвей власти [7].

Президент как глава исполнительной власти. Основные положения поправок 2019 года в египетскую Конституцию, укреплявшие институт президентства, не имели бы сильного политико-правового эффекта, если бы в исходной редакции Конституции АРЕ 2014 года не указывался бы особый верховный статус Президента. В соответствии со ст. 139 Конституции, которая осталась неизменённой, Президент Республики «является главой государства и главой исполнительной власти». До изменений Президент АРЕ был специфично интегрирован в систему разделения властей. Особенностью выступал тот фактор, что согласно Конституции, именно за Президентом признавалась исполнительная ветвь власти. Модель разделения властей, при которой глава государства возглавляет исполнительную власть, является распространённой, и ближайшим примером являются США, где обширному корпусу полномочий и политическому авторитету Президента противопоставляется Конгресс, палаты которого Президент США распустить не может, [8, с. 372-373] тогда как в Египте с 2014 года такого противовеса создано не было. Что касается судебной власти в АРЕ, она фрагментированная по судебным отраслям, а в США она дуалистическая и более централизованная[3].

Таким образом, полноценного противовеса президентской власти в Египте нет. [6, с. 80-81] Несмотря на то, что порядок формирования правительства и назначения премьер-министра, указанных в ст. 146 Конституции, в 2019 году не изменились, они (парламент и правительство) изначально были сконструированы ослабленными, что позволяет говорить, что в АРЕ в недостаточной мере сформулирован демократический механизм, поскольку изъявляемая воля народа не получает конкретное нормативно-правовое оформление, а упирается лишь в формирование Палаты представителей, а изъявление доверия парламентариями президентской кандидатуре на пост премьер-министра стало не дискреционным правом, а необходимостью для сохранения свое-

* «Братья-мусульмане» – организация признана террористической и запрещена на территории РФ Решением Верховного Суда РФ от 14.02.2003 г. по делу № ГКПИ 03-116.

[2] С формально-юридической точки зрения данное ограничение статьи 226 Конституции АРЕ было обойдено законодателями через имплементацию специальных Переходных положений (в частности, введение специализированной статьи 241bis). Это позволило легитимизировать пролонгацию полномочий действующего главы государства и изменение сроков без прямой отмены защищенной нормы Конституции.

[3] Так, в Египте всего три высших судебных органа: Верховный конституционный суд, Кассационный суд и Высший административный суд (в системе Госсовета); в Соединённых Штатах он всего один: Верховный суд США. (На наш взгляд, ни один из высших судебных органов Египта не обладает столь широким объемом полномочий и политического (легитимного) влияния, как Верховный суд США. Данное положение представляется особенно актуальным в контексте конституционных реформ 2019 года). Несмотря на эти факторы, в правовом контексте глава египетского государства имел значительно меньше правовых оснований для глубокого вмешательства в судебную власть или для оказания влияния на неё.

го мандата[4].

Так, за Президентом Республики сохранилось право утверждения на должности с согласования с Премьер-министром министра юстиции, министра иностранных дел, министра обороны и министра внутренних дел. Как видно, весь силовой блок находится не только под контролем Президента, но и под его прямым руководством. Например, министр обороны согласно ст. 234 Конституции назначается после согласования с Верховным Советом Вооружённых Сил (ВСВС). [9] В период вакантности должности министра совет временно возглавляет начальник Генштаба, однако решение по кандидатуре принимается ВСВС коллегиально. Более того, Президент в соответствии со ст. 152 является Верховным главнокомандующим, имеет право сам созывать ВСВС и председательствовать на заседаниях, лично руководя процессом рассмотрения кандидатуры нового министра.

Полномочия в сфере судебной власти. До изменений 2019 года руководство высших судебных органов формировалось по принципу старшинства[5], и роль Президента была формализована, заключаясь лишь в издании соответствующего указа о назначении. Например, избрание Председателя ВКС на основе данного принципа осуществлялось в границах судебного сообщества без привлечения субъектов власти из законодательной или исполнительной сферы. Обновлённая же Конституция закрепила за Президентом право выбора кандидатуры на должность Председателя ВКС из числа 5 самых старших заместителей[6]. В контексте ВКС, Президент также получил право выбора и назначения на должность заместителей Председателя ВКС.

Рассмотренный механизм наиболее чётко демонстрирует расширение полномочий Президента АРЕ в сфере судебной власти, а по сути – становление подконтрольных главе государства судебных органов в отсутствие каких-либо правовых противовесов. В данном случае можно говорить об игнорировании международного опыта (ставшего традицией) организации системы разделения властей и механизмов сдержек и противовесов, поскольку законодательный орган страны лишен возможности как утверждать предлагаемые кандидатуры, так и обладать правомочием по их выдвижению, что превращает назначение высших судей в исключительно единоличное решение исполнительной вертикали

Если же далее обратить внимание на статью 185 Конституции АРЕ до и после внесения в неё изменений 2019 года, то можно также проследить усиление президентской власти. Так, до принятия поправок Конституция лишь лаконично провозглашала самостоятельность судебных органов, в то время как сами процедуры назначения глав таких структур регламентировались профильными законами на основе абсолютного принципа старшинства. В настоящее же время статья 185 значительно расширена и прямо устанавливает, что «Президент Республики назначает руководителей судебных органов и ведомств из числа семи их старейших заместителей».

В отношении Прокуратуры полномочия Президента АРЕ также были расширены[7]. До изменений 2019 года Генеральный прокурор назначался Верховным судебным советом (ВСС) из числа заместителей председателя Кассационного суда, председателей апелляционных судов или помощников Генерального прокурора. После реформы право назначения перешло лично Президенту, который выбирает одну кандидатуру из трёх, предложенных ВСС. Данные изменения наделяют главу государства не просто кадровым полномочием, но фактически возможностью косвенного определения политики Генеральной прокуратуры. Вместо традиционного подхода, когда глава прокуратуры избирается в процессе консультаций с парламентариями, чья роль также, в зависимости от административных традиций, может выражаться, например, в наделении правом одобрения или отклонения кандидатуры, предложенной главой государства, в Египте акцент смещён в сторону судебной власти – не парламент предлагает кандидатуру или одобряет/отклоняет её, а исключительно высший судебный орган в лице судей помогает в этом Президенту. С одной стороны, такая система помогает избрать наиболее компетентного кандидата, но с другой – отсутствует политическая независимость, которую могло бы обеспечить участие парламента. В целом, по Конституции АРЕ парламент вообще не наделён правомочиями контроля за кадровыми назначениями главы государства в судебной сфере, что понижает уровень независимости судебной власти и реализацию принципа разделения властей [6, с. 81], но повышает политический и правовой вес Президента Республики.

Рассматривая роль Президента во взаимодействия с судебной ветвью государственной власти нельзя также не обратить внимание на то, что с 2019 года Президент АРЕ в соответствии с ст. 185 является Председателем Высшего совета судебных органов и ведомств (ВССОВ). В данном случае Президент Республики, являющийся в соответствии со ст. 139 Конституции главой исполнительной власти, наделяется правомочием не просто председательства, но в качестве полноценного Председателя ВССОВ, структуры осуществляющей общее управление и координацию судебной власти в стране. В 2019 году был принят сопутствующий Закон [10], в котором глава госу-

4 См. ст. 146 Конституции АРЕ.

5 В отношении Высшего конституционного суда (ВКС) данный принцип был прямо закреплён в ст. 193.

6 См., также ст. 193 Конституции АРЕ.

7 См. ст. 189 Конституции АРЕ в обеих редакциях.

дарства выступает в качестве ключевой персоны в деятельности ВССОВ. Например, в соответствии со ст. 5, решения и рекомендации Совета принимаются при обязательном условии наличия голоса Президента Республики.

Полномочия в сфере законодательной власти. В 2019 году в структуру законодательной власти Египта была включена вторая палата парламента – Сенат. Это событие ознаменовало собой восстановление традиционной двухпалатной системы, которая исторически служит платформой для широкого экспертного обсуждения государственных реформ и укрепления стабильности политического режима. Тем не менее Сенат закономерно оказывается под влиянием риторики Президента Республики. Более того, в соответствии со ст. 250 Конституции АРЕ глава государства лично назначает треть членов Сената (100 из 300 членов Сената [11]), что гарантирует формирование лояльной президентской группы, нацеленной на лоббировании инициатив исполнительной власти. Помимо этого, в 2019 году были внесены изменения и в статью 102, регулирующую численность депутатов Палаты представителей: число было уменьшено с 596 до 450.

В законодательном процессе роль главы государства является стандартной. Президент АРЕ в соответствии со ст. 123, которая не была изменена в ходе конституционной реформы, подписывает либо отклоняет законопроекты, принятые Палатой представителей. Отклонение подразумевает право вето, которое Президент может использовать, возвратив законопроект в Палату представителей в 30-дневный срок. Тот факт, что Президент обладает стандартным для конституционной практики набором полномочий в законодательном процессе, дополнительно подкрепляется его широкими судебными и исполнительными полномочиями, позволяющими главе государства посредством кадровых методов влиять на законодательную власть, в частности на продвижение тех или иных законодательных инициатив [12]. Более того, в соответствии со ст. 137 Президент может инициировать роспуск Палаты представителей посредством объявления референдума и последующего (в случае согласия народа) назначения дат новых парламентских выборов, что служит политико-правовым механизмом получения народной поддержки посредством плебисцита главой государства. Это определённо ставит депутатов Палаты в трудное политическое положение.

В контексте законодательной и судебной власти также нельзя не упомянуть реформы Государственного Совета. Данная структура функционирует в Египте с 1946 года; в 2019 году функции и полномочия Госсовета были значительно уменьшены. Так, в соответствии с редакцией Конституции АРЕ 2014 года Госсовет обладал правомочием обязательной правовой экспертизы законопроектов, резолюций и соглашений[8]. Например, законопроекты перед рассмотрением их Палатой представителей направлялись в Госсовет для детального анализа и редактирования. Членами Госсовета осуществлялась глубокая аналитическая деятельность данных актов, что, по сути, выступало эффективным механизмом превентивного контроля, предотвращавшим появление правовых коллизий и нарушений Конституции еще до момента официального принятия законов. Кроме того, аналитическая деятельность нормативно-правовых актов являлась обязательной, что положительно сказывалось на качестве законодательства. В настоящей редакции данная функция Госсовета сократилась до рецензирования (обозрения) актов; также было ликвидировано правомочие их редактирования.

Следовательно, с учётом того, что Президент Республики лично выбирает Председателя Госсовета из числа семи старейших судей-заместителей (ст. 185), можно говорить, что Госсовет как высший судебный орган по административным спорам с внесением изменений в Конституцию в 2019 году утратил свою институционально-политическую независимость и также подвержен значительному влиянию исполнительной власти. И данный фактор не способствует повышению эффективности указанной структуры.

Тенденции развития института президентства. Несмотря на то, что усиление института президентства было целенаправленным[9] [13, с. 155], существующая система разделения властей не является гармоничной и не обеспечивает взаимного сдерживания всех ветвей государственной власти. Сильный конституционный статус Президента и его фактическое влияние, зачастую не учитываемое законодателем, оказывают негативное воздействие на независимость, экспертность и непредвзятость государственных органов и должностных лиц, назначаемых главой государства или подчинённых ему. Сегодняшняя обстановка показывает, что дальнейшее усиление президента АРЕ не приведет к политической и экономической стабилизации [14, с. 225] или развитию. Напротив, оно несет в себе объективные авторитарные тенденции, [15, с. 26] которые лишь стимулируют политическое сопротивление действующему конституционному режиму. Это важное обстоятельство, без учёта которого легитимность действующих властей может оказаться под угрозой со стороны демократических сил.

Заключение. Проведённый анализ позволяет резюмировать, что в результате имплементации поправок 2019 года к Конституции 2014 года исторически устоявшаяся специфическая система разделения властей и механизм сдер-

[8] См. ст. 190 Конституции АРЕ в редакции 2014 года.

[9] Следует отметить, что и ранее исследователи констатировали политическое верховенство и правовую силу Президента Египта в соответствии с Конституцией в редакции 2014 года.

жек и противовесов были в значительной степени изменены в сторону усиления власти Президента Республики. Как отмечал итальянский исследователь Д. П. Паролин, «поправки 2019 года в основном воспринимались как торжество президентства над всеми другими институтами», однако в то же время можно говорить и о конституционно-правовом усилении власти вооружённых сил [2, с. 3186].

Основным предметом реформирования стали высшие органы судебной и законодательной власти; иные изменения в своём целеполагании создают благоприятные правовые условия для функционирования Президента как посредством «скрытых» и подразумеваемых полномочий, так и за счёт ограничения правового статуса других высших органов государственной власти. Данные изменения были осуществлены не путём создания новых политико-правовых институтов, которые в условиях структурной специфики государственной власти могли бы быть точечно интегрированы в систему. Законодатели пошли по пути усиления президентской власти, что, следует отметить, не может положительно сказываться на эффективности государственных органов, а также на гарантировании и обеспечении прав и свобод граждан Египта[10] [6, с. 78]. В изначальных условиях полупрезидентской республики в 2019 году был совершён шаг в сторону усиления единоличной власти в стране, что в настоящее время характеризуется исследователями как становление суперпрезидентской республики. Это положение дополняется тем, что в политическом аспекте нельзя не замечать объективные признаки авторитаризма. Они ясно выразились не только в стагнации политической жизни государства, но и в преодолении конституционных ограничений президентских сроков и лоббирования права переизбрания путём внесения изменений.

Таким образом, восстановление баланса в системе разделения властей требует комплексного пересмотра изменённых в 2019 году конституционных институтов. Ограничение дискреционных полномочий Президента и нормативных преференций вооружённых сил представляется ключевым условием для снижения рисков дальнейшей авторитаризации, что создаст правовые основы для последующей либерализации египетского законодательства на базе фундаментального принципа разделения властей. При этом очевидно, что существуют политические сложности [6, с. 82] практической реализации демократизирующих Конституцию реформ в условиях укреплённой власти действующего Президента АРЕ А. Ф. ас-Сиси.

Список литературы:

[1] Сапронова М. Становление новой государственности на Арабском Востоке / М. Сапронова // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 3(42). – С. 26-39.

[2] Parolin G.P. Drifting Power Relations in the Egyptian Constitution: The 2019 Amendments // DPCE Online. 2020. Vol. 44. No. 3. p. 3175-3190.

[3] Constitution of the Arab Republic of Egypt (as amended in 2019) // State Information Service (الهيئة العامة للاستعلامات) (https://sis.gov.eg/en). – URL: https://sis.gov.eg/en/egypt/constitution-of-egypt/ (дата обращения: 05.06.2026).

[4] Aboelazm K.S. The development of the President's authorities in the Egyptian constitutions / Karem Sayed Aboelazm // Russian Law Journal. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – С. 365-376.

[5] Действующий президент Египта ас-Сиси одержал победу на выборах (15:51 18.12.2023 (обновлено: 16:27 18.12.2023)) // Официальный сайт СМИ «РИА Новости» (https://ria.ru/). – URL: https://ria.ru/20231218/egypt-1916527150.html (дата обращения: 05.06.2026).

[6] Ziegenhain P. Democracy and Authoritarianism in Egypt Today / P. Ziegenhain, K. Enkhtaivan // Islamic World and Politics. – 2024. – Vol. 8, no. 1. – P. 75-84.

[7] Волков С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте // Сайт ИМЭМО РАН (https://www.imemo.ru/). – URL: https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte (дата обращения: 05.06.2026).

[8] Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

[9] جمهورية مصر العربية. قرار رئيس جمهورية مصر العربية بالقانون رقم ٢٠ لسنة ٢٠١٤ بإنشاء المجلس الأعلى للقوات المسلحة (Указ Президента Арабской Республики Египет о принятии Закона № 20 от 2014 года о создании Высшего совета вооруженных сил) // منشورات قانونية (Правовой портал «Маншурат»). موقع منشورات مصر. – URL: https://manshurat.org/node/6562 (дата обращения: 05.06.2026).

[10] جمهورية مصر العربية. قانون رقم ٧٧ لسنة ٢٠١٩ في شأن تعديل بعض أحكام القوانين الهيئات القضائية (Закон Египта № 77 от 2019 года о внесении изменений в некоторые положения законов о судебных органах) // الجريدة الرسمية (Правовой портал «Маншурат»). موقع منشورات مصر. - URL: https://manshurat.org/node/57671 (дата обращения: 05.06.2026).

[11] جمهورية مصر العربية. قانون رقم ١٤١ لسنة ٢٠٢٠ بإصدار قانون مجلس الشيوخ (Закон Египта № 141 от 2020 года об учреждении Сената) // الجريدة الرسمية (Официальный вестник). ٢٠٢٠. ٢٦ مركز (ك). ١ يوليو. – URL: https://www.elections.eg/images/pdfs/laws/Senate-2020-141.pdf.pdf (дата обращения: 05.06.2026).

[10] Как отмечают исследователи индонезийского Университета Президента, «политические права граждан сильно ограничены при Президенте А. Ф. ас-Сиси».

[12] Egypt's hollow parliament. The final step in the restoration of Egypt's authoritarian system of government appears to be complete (12.01.2016) / Abdullah Al-Arian // Official website of media «Al Jazeera» (https://www.aljazeera.com/). - URL: https://www.aljazeera.com/opinions/2016/1/12/egypts-hollow-parliament (дата обращения: 05.06.2026).

[13] Хисамов Р. Институциональные изменения в странах Арабского Востока / Р. Хисамов // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 1(259). – С. 150-157.

[14] Беляков В.В. Изменения в конституции Египта 2014 г / В. В. Беляков // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 2(8). – С. 221-225.

[15] Исаев Л.М. Египет после революции: два года президентства Ас-Сиси / Л. М. Исаев, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 12(713). – С. 25-32.

References:

[1] Sapronova M. Formation of a New Statehood in the Arab East / M. Sapronova // International Processes. - 2015. - Vol. 13, No. 3 (42). - P. 26-39.

[2] Parolin G.P. Drifting Power Relations in the Egyptian Constitution: The 2019 Amendments // DPCE Online. 2020. Vol. 44. No. 3. p. 3175-3190.

[3] Constitution of the Arab Republic of Egypt (as amended in 2019) // State Information Service (الهيئة العامة للاستعلامات) (https://sis.gov.eg/en). – URL: https://sis.gov.eg/en/egypt/constitution-of-egypt/ (date accessed: 05.06.2026).

[4] Aboelazm K.S. The development of the President's authorities in the Egyptian constitutions / Karem Sayed Aboelazm // Russian Law Journal. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – Pp. 365-376.

[5] The current President of Egypt al-Sisi won the elections (15:51 18.12.2023 (updated: 16:27 18.12.2023)) // Official website of the media outlet «RIA Novosti» (https://ria.ru/). – URL: https://ria.ru/20231218/egypt-1916527150.html (date accessed: 05.06.2026).

[6] Ziegenhain P. Democracy and Authoritarianism in Egypt Today / P. Ziegenhain, K. Enkhtaivan // Islamic World and Politics. – 2024. – Vol. 8, no. 1. – P. 75-84.

[7] Volkov S.N. Results of the constitutional referendum in Egypt // Website of the IMEMO RAS (https://www.imemo.ru/). – URL: https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte (date accessed: 05.06.2026).

[8] Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook for Universities / Under the general editorship of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor M. V. Baglai, Doctor of Law, Professor Yu. I. Leibo and Doctor of Law, Professor L. M. Entin. – Moscow: Norma, 2004. – 832 p.

[9] Constitutional Law of Foreign Countries. قرار رئيس جمهورية مصر العربية بالقانون رقم ٢٠ لسنة ٢٠١٤ بإنشاء المجلس الأعلى للقوات المسلحة *(Decree of the President of the Arab Republic of Egypt on the adoption of Law No. 20 of 2014 on the establishment of the Supreme Council of the Armed Forces) //* منشورات قانونية *(Legal portal «Manshurat»)* موقع منشورات مصر. *– URL: https://manshurat.org/node/6562 (access date: 06/05/2026).*

[10] جمهورية مصر العربية. قانون رقم ٧٧ لسنة ٢٠١٩ في شأن تعديل بعض أحكام القوانين الهيئات القضائية *(Egyptian Law No. 77 of 2019 amending certain provisions of the judiciary laws) //* الجريدة الرسمية *(Manshurat Legal Portal).* موقع منشورات مصر. *- URL: https://manshurat.org/node/57671 (access date: 06/05/2026).*

[11] جمهورية مصر العربية. *(Egyptian Law No. 141 of 2020 on the establishment of the Senate) //* الجريدة الرسمية *(Official Gazette).* ٢٠٢٠. ٢٦ مكرر (ك). ١ يوليو. *– URL: https://www.elections.eg/images/pdfs/laws/Senate-2020-141.pdf.pdf (date accessed: 05.06.2026).*

[12] Egypt's hollow parliament. The final step in the restoration of Egypt's authoritarian system of government appears to be complete (12.01.2016) / Abdullah Al-Arian // Official website of media «Al Jazeera» (https://www.aljazeera.com/). - URL: https://www.aljazeera.com/opinions/2016/1/12/egypts-hollow-parliament (date accessed: 05.06.2026).

[13] Khisamov R. Institutional changes in the countries of the Arab East / R. Khisamov // Russia and the Muslim world. - 2014. - No. 1 (259). - P. 150-157.

[14] Belyakov V.V. Changes in the Constitution of Egypt of 2014 / V.V. Belyakov // Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. - 2019. - No. 2 (8). - P. 221-225.

[15] Isaev L.M. Egypt after the revolution: two years of al-Sisi's presidency / L.M. Isaev, A.V. Korotaev, L.E. Grinin // Asia and Africa today. - 2016. - No. 12 (713). - P. 25-32.